

Полевой практический семинар «Интенсивное устойчивое лесное хозяйство: Финляндия — Россия»

БОРЕАЛЬНАЯ
ЛЕСНАЯ
платформа

сопромышленники не только ознакомились с опытом финских коллег в сфере устойчивого лесопользования в основных лесах, технологиями качественного лесовосстановления и рубок ухода в молодняках, но и обсудили актуальные проблемы лесного сектора и возможности их решения в условиях российских реалий.

На основе зарубежного опыта, а также с учетом специфики ведения лесного хозяйства в России и мнений ключевых представителей лесного сектора участники семинара определили возможные пути развития и улучшения состояния лесного фонда с учетом сохранения биоразнообразия и высоких природоохранных ценностей.

Своим мнением о скандинавской модели ведения лесного хозяйства, о возможности и целесообразности заимствования некоторых вариантов лесопользования, применяемых в Финляндии, а также о текущей ситуации и основных проблемах, которые стоят перед лесным сектором России на пути к интенсификации, участники полевого семинара рассказали в интервью для журнала «Устойчивое лесопользование».

При поддержке Лесной программы WWF России 13–14 июня 2017 года прошел четвертый полевой семинар Бореальной лесной платформы «Интенсивное устойчивое лесное хозяйство: Финляндия — Россия». Местом проведения международного мероприятия, организованного совместно с финско-шведской компанией Stora Enso, стали производственные участки и хозяйства компаний Tornator (г. Иматра, Финляндия) и «Свирьлес» (Лодейнопольский район Ленинградской области).

Главная задача семинаров Бореальной лесной платформы — предоставить дискуссионную площадку для обмена опытом и обсуждения лучшей практики в сфере интенсивного устойчивого лесопользования. Они помогают добиться высокой эффективности в производстве древесины, сохраняя при этом биоразнообразие и социальные ценности лесов. В четвертом полевом семинаре участвовали специалисты лесного сектора из Финляндии и России, представители лесопромышленных компаний, общественных организаций и региональных органов власти, а также эксперты из Института природных ресурсов Финляндии (Luke). Российские ле-

© К. Тугова

Лесной массив в Иматре (Финляндия)

© К. Тугова

Михаил Ведерников, ведущий инженер по планированию лесозаготовительного участка Запад-Восток ЗАО «Интернешл Пейпер»:

«Интенсивная модель ведения лесного хозяйства подходит для северо-западной части России и хвойных лесов этого региона на 80 %. Для лиственных насаждений, а также для лесов с меньшими несущими способностями грунтов, труднопроходимых территорий и скалистых участков (то, что мы можем наблюдать, к примеру, в некоторых регионах Скандинавии и Финляндии) данный подход менее пригоден, так как в этих условиях необходимо проводить рубки ухода в зимний период или укреплять грунты. Все эти нюансы обязательно необходимо учитывать.

Деятельность International Paper зависит от устойчивого развития лесов, и компания продвигает и внедряет принципы устойчивого лесопользования (в нашей стране чаще используется термин «интенсивная модель») в целях поддер-

жания здоровья и производительности лесных экосистем во всем мире, в том числе и в России. Эта модель действительно обеспечит повышение производительности труда во всем отечественном лесном секторе, а также позволит выращивать леса в более короткие сроки, требуемого качества и заготавливать при этом минимум в 2 раза больше товарной древесины с 1 га лесных земель. На практике мы, повышая производительность и увеличивая «урожайность» площади, сможем оставлять больше нетронутых участков высокоценных лесов и элементов биоразнообразия на вырубках.

Нельзя сказать, что сейчас в лесном секторе России существуют какие-то непреодолимые препятствия на пути внедрения интенсивной модели. Те нормативные документы, которые еще проходят согласование, в итоге будут приняты и наступит момент их практической реализации. Поэтому важно не упустить момент: грамотно и вовремя провести все необходимые мероприятия для внедрения настоящей интенсивной модели лесопользования, и здесь очень важно активное взаимодействие всех заинтересованных сторон — науки, бизнеса и государства. Существуют большие возможности в том, чтобы сформировать единый

подход к устойчивому лесопользованию среди всех ключевых участников отрасли с целью активного продвижения

и внедрения этой концепции и норм устойчивого лесопользования в России».

© К. Турова

Артем Загрядсков, менеджер экологических проектов компании Stora Enso:

«Интенсивное устойчивое лесное хозяйство — это оптимальный подход к управлению лесами с экономической и природоохранной точек зрения. При этом интенсивное лесное хозяйство давно освоенных территорий экономически выгоднее и удобнее в плане доступности ресурсов. С другой стороны, в таких лесах важно сохранить и биоразнообразие, и их социальную ценность, ведь они являются местообитанием множества видов флоры и фауны, эти леса расположены в сравнительно густонаселенных районах, где население собирает грибы и ягоды, занимается охотой и рыбалкой.

Поэтому, несмотря на значимость экономической составляющей в использовании освоенных лесов, максимизации дохода от лесозаготовки за весь период оборота рубки, не менее важным является природоохранный аспект. В интенсивно используемых лесах особое значение приобретает сохранение экологического каркаса — выделение сети лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ), а также сохранение ключевых биотопов.

В настоящее время в северо-западной части России по-прежнему существуют определенные преграды на пути сохранения биоразнообразия при ведении лесопользования. Современная законодательная база претерпела значительные изменения: необходимость сохранения объектов биоразнообразия зафиксирована в Правилах заготовки древесины; разделы, посвященные сохранению биоразнообразия, включены в лесохозяйственные регламенты ряда лесни-

ществ; в некоторых регионах разработаны и утверждены региональными органами власти рекомендации по сохранению биоразнообразия. Однако наблюдается инертность в применении данных нововведений. Лесопользователям зачастую сложно выполнить эти требования из-за разногласия внутри самой законодательной базы, когда одно и то же действие на делянке может трактоваться и как природоохранное мероприятие, и как нарушение. Они не всегда четко понимают, что является ключевым объектом биоразнообразия.

Существуют ситуации, когда та или иная планируемая особо охраняемая природная территория включается в состав арендованного лесного участка и в расчет лесопользования. Предприятие вводит такую территорию в состав своей сети ЛВПЦ, исключает ее из хозяйственного использования, но не может исключить из расчета.

В будущем, когда накопится опыт ведения устойчивого лесного хозяйства, будет рационально предусмотреть менее формализованный подход к регулированию деятельности лесопользователей. Устанавливать для всех регионов одни и те же правила нельзя, они не будут эффективны. Необходимо действовать ситуативно: это относится и к правилам, регулирующим заготовку древесины, и к природоохранным инициативам. Не следует принимать требования, согласно которым, например, на каждой делянке должно быть оставлено определенное количество сухостойных деревьев. Они в ряде случаев не способствуют сохранению биоразнообразия, а лишь усложняют работу лесопользователей. Нужен индивидуализированный подход для различных регионов, нацеленный при этом на конкретный результат. В этой ситуации можно предоставить большую свободу в принятии решений по лесопользованию лесничествам и лесозаготовителям».

© К. Турова

Алексей Зайцев, начальник службы лесопользования АО «Монди СПК»:

«В этой поездке мы убедились в том, что подходы и принципы ведения лесного хозяйства и сама ситуация в лесных секторах России и Финляндии сильно различаются. Чтобы сделать обмен опытом еще более полезным, необходимо увеличивать количество объектов для посещения, делать их разноплановыми. На территории Финляндии ухожены все леса вдоль дороги — и березняки, и насаждения других древесных пород. Мы видели, в каком состоянии находятся молодняки и леса постарше, как осуществляются проходные рубки. Другой подход к хозяйствованию заметен даже при беглом взгляде. Однако в рамках образовательной части семинара конкретной практической информации по таким аспектам ведения лесного хозяйства на участках нам не хватило. В последующем в трансграничных семинарах необходимо усилить практическую составляющую — эта информация может быть не только интересна, но и полезна.

Еще одна важная часть таких поездок — возможность обсудить с российскими и зарубежными коллегами увиденное. Сама по себе дискуссия важна, так как необходимо соз-

дать собственный подход к ведению лесного хозяйства: не копировать у других стран, а использовать только лучшую практику. Посмотрев участки и пообщавшись с финскими лесовладельцами, мои коллеги из компании “Монди” пришли к выводу, что у нас уже сделаны неплохие наработки. Однако в отличие от Финляндии, где система работает давно и все процессы идут по накатанной, мы уделяем ей значительно больше времени и внимания, тщательнее и детальнее подходим к технологиям, так как только начинаем внедрять в России интенсивное лесопользование. Наши наработки вполне эффективны, и нельзя говорить о том, что это слепое заимствование скандинавской или канадской модели. Необходимо брать лучшее из опыта других стран, но идти своим путем.

Эффективность внедрения интенсивного лесного хозяйства в нашей стране зависит от многих аспектов. Переход к интенсивной модели — это комплексная задача. Даже если на законодательном уровне будет утвержден пакет грамотно составленных нормативов, это не позволит решить все существующие проблемы. Если внедряемый подход лесопользования не будет экономически эффективным, то даже совершенная законодательная база не вызовет существенный сдвиг в лесном секторе. Необходимо экономически заинтересовывать предприятия и создавать для них выгодные условия, чтобы они начали инвестировать в участки и производство».

© К. Турова

Михаил Кабанов, руководитель ГКУ РК «Олонецкое центральное лесничество»:

В Республике Карелия и Лодейнопольском районе Ленинградской области очень похожие лесорастительные условия и одинаковые проблемы. Рядом находится Финляндия, так что можно сравнивать уровень развития лесных секторов Финляндии и России. С 1 га можно получать значительно больше дохода, чем в России сейчас. На мой взгляд, выход сегодня один — создавать нормативы по заготовке древесины и уходу за лесами для конкретного региона в зависимости от лесорастительных условий.

Имеются наработки в Институте леса Карельского научного центра РАН и в Санкт-Петербургском государственном лесотехническом университете имени С. М. Ки-

рова, а также существует опыт Псковского модельного леса. Именно на основании этой информации и имеет смысл разрабатывать конкретные нормативы, которые будут учитывать особенности регионов.

Проблемы, связанные с лесорастительными условиями конкретного региона, существуют по всей стране. Например, новые общие санитарные правила ограничили заготовку ельников: остались только рубки ухода за молодняками, исключены сегменты прореживания и проходных рубок. Все это, естественно, скажется и на экономике, и на лесорастительных условиях нашего региона — в Восточной Карелии очень много ельников и по новым правилам они вообще выпадают из оборота рубки. Чтобы изменить данную ситуацию, необходимо скорректировать федеральное законодательство и нормативы по регионам. Эти проблемы обсуждаются не первый год на встречах и совещаниях, уже сделаны небольшие шаги к их решению, однако весь процесс реализации этих инициатив должен идти быстрее».

© К. Турова

Евгений Лопатин, старший научный сотрудник Института природных ресурсов Финляндии:

«Интенсивное устойчивое лесное хозяйство — это эффективная альтернатива освоению малонарушенных лесных территорий. Однако степень интенсивности должна варьироваться в зависимости от конкретной территории. Не существует одного универсального подхода, который обеспечил бы и максимальную эффективность, и сохранение биоразнообразия во всех типах леса. Анализируя структуру лесного покрова, можно выделить те типы, где интенсивное лесное хозяйство может стать разумной альтернативой освоению малонарушенных участков.

Важно помнить, что существуют естественные пределы интенсивности, которые определяются климатическими факторами, почвенными условиями и уровнем продуктивности лесных экосистем. Перейдя эти границы, можно получить в результате хозяйствования на этой территории некую биомассу, однако сами леса перестанут быть местом обитания ценных с точки зрения сохранения биоразнообразия видов растений и животных.

На сегодняшний день, с моей точки зрения, скандинавская модель является достаточно эффективной. Однако сейчас в Финляндии идет активная дискуссия о том, как улучшить устойчивое управление лесами с точки зрения сохранения биоразнообразия. В научном сообществе обсуждаются новые подходы, связанные с практикой имитации естественных нарушений. Например, на территории Финляндии можно найти леса, где для имитации ветровалов специально подрубают деревья для того, чтобы вернуть и сохранить природоохранные ценности. Один из проектов, в котором я участвую, заключается в заболачивании крупной территории — в перекрытии всех мелиоративных каналов и сплошной рубке леса на участке с целью вернуть эту местность в исходное состояние болота с низкой продуктивностью лесных экосистем и сохранить обитающие там ценные виды растений и животных, чей ареал значительно сузился из-за мелиорации.

Таким образом, нельзя говорить о том, что современная финская лесная наука разработала универсальный рецепт ведения лесного хозяйства по всему миру, однако ей

удалось найти наиболее эффективные решения для Финляндии. Процесс разработки методов ведения устойчивого интенсивного лесного хозяйства продолжает активно развиваться благодаря многочисленным новым данным и знаниям, технологиям и возможностям. На мой взгляд, для России скандинавская модель ведения лесного хозяйства наиболее близка по лесорастительным условиям. Именно ее легче всего адаптировать к российским условиям.

Основная причина существенных отличий в ведении лесного хозяйства в России и Финляндии заключается в вопросе владения лесными ресурсами. В Финляндии все управление лесными ресурсами направлено на получение дохода. Все средства, выделяемые государством в виде субсидий, возвращаются обратно в бюджет в большем объеме за счет налогов, работодателей, трудоустроенного населения. Это осознанные и окупаемые инвестиции.

Еще одна сильная сторона лесного сектора Финляндии — планирование. Во время семинара мы не увидели одну из главных технологических наработок страны — сложную вычислительную программу «МЕЛА», в которую инвестированы значительные средства. Она позволяет осуществлять экономические прогнозы, рассчитывать для каждого выдела или лесовладения определенный план развития в кратко- и долгосрочной перспективе. При этом программа учитывает стратегии развития на уровне не только страны и региона, но и биологических коридоров и ключевых биотопов, а также дает возможность компаниям обновлять информацию и получать альтернативные решения и сценарии развития на регулярной основе, фактически ежедневно, обеспечивая тем самым экономическую эффективность всех принятых решений.

В России огромные лесные массивы находятся в собственности государства, которое не всегда заинтересовано в ведении интенсивного высокоэффективного хозяйства. Поэтому многие механизмы у нас не работают так, как они работают за границей. В Финляндии собственник леса — и государство, и частный лесовладелец — не срубят лес раньше его спелости, так как это невыгодно. Также он сохранит обнаруженный высокоценный ключевой биотоп, поскольку получит за это компенсацию от государства. Намного выгоднее и проще получать ежегодную ренту за сохранение ценного биотопа, нежели вырубить лесной участок. При этом, на мой взгляд, ситуация в России все же

оптимистична — многое реально реализовать при существующих условиях, для этого необходимо искать новые механизмы. Текущее лесное законодательство позволяет реа-

лизовывать разные инициативы, осталось найти верную мотивацию и конкретные способы практического использования имеющихся возможностей».

Е. Тверитиной
Из личного архива

Елена Тверитинова, заместитель руководителя отдела стандартов и качества FSC России:

«Трансграничные полевые семинары по теме интенсивного лесного хозяйства — достаточно интересная практика. Возможность изучить опыт других стран по внедрению и развитию интенсивного лесного хозяйства — наиболее ценная с практической точки зрения их часть. Особенно познавательным и актуальным такой обмен опытом становится для стран-соседей, таких как Россия и Финляндия.

Для нас практика государственного финансирования лесного сектора в Финляндии очень необычна. Государ-

ственная поддержка оказывается частным лесопользователям — как небольшим компаниям, так и крупным холдингам, которые ведут на своих участках ответственное лесное хозяйство. Например, для малого бизнеса в целях управления лесами разработан обширный и очень интересный список субсидий. К тому же, если финская компания решает вывести из освоения участок леса, особо значимый с точки зрения сохранения природных и социальных ценностей, то государство выплачивает ей дополнительную компенсацию.

Пример Финляндии свидетельствует о том, что практика государственного субсидирования, которая позволяет лесопользователям частично покрывать свои расходы, существенно помогает развивать и укоренять практику ответственного ведения лесного хозяйства на территории всей страны».

© К. Турова

Григорий Чирков, начальник отдела устойчивого развития и экологии ООО «Меся Фореест Подпорожье»:

«С нашей точки зрения, внедрение практики интенсивного лесного хозяйства на уже освоенных территориях, имеющих наибольшую продуктивность и наилучшую транспортную доступность, — самое перспективное направление развития лесного сектора России.

Те различия, которые можно наблюдать в лесных секторах России и Финляндии, где уже давно реализуется модель интенсивного устойчивого лесного хозяйства, обусловлены различиями в подходах к лесным участкам как к предмету экономических отношений. В Финляндии леса являются объектом инвестиций. В России затраты на лесное хозяйство чаще рассматриваются в качестве неизбежных издержек. В Финляндии лесовладелец знает,

что лесной участок — это его собственность, и готов инвестировать в него финансовые и другие ресурсы. В России же существуют арендные отношения, арендаторы не воспринимают себя полноценными собственниками, поэтому чаще всего не задумываются о судьбе участка в долгосрочной перспективе. Государство декларирует правильные цели в сфере интенсификации использования и воспроизводства лесов, однако на практике мы находимся еще очень далеко от реализации имеющихся возможностей.

Финляндия, где интенсивное и эффективное лесное хозяйство хорошо развито, большое внимание уделяет сохранению биоразнообразия. В России же в настоящее время наиболее актуален другой вопрос — как начать внедрение интенсивного лесного хозяйства. Сейчас важно проанализировать все существующие подходы к управлению лесами и создать условия для применения лучшей практики. Также неизбежен довольно длительный переход от экстенсивной к интенсивной модели управления лесами».

© К. Турова

Сергей Шарлаев, начальник управления лесного хозяйства Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия:

«Обсуждение интенсивной модели лесопользования идет в России в течение последних 15 лет, но пока принято очень мало реальных усилий. Не следует терять время на изобретение собственной модели, пора переходить к решительным действиям и учиться не на своих ошибках, а на чужих. У других стран уже есть проверенные и надежные методы. Следует учесть опыт Финляндии, заимствовать существующие наработки по интенсивной модели лесного хозяйства и перейти к ее реализации.

Однако необходимо учесть, что появляющиеся нормы в сфере лесного хозяйства противоречат идее интен-

сификации. Примером могут служить новые санитарные правила, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации, которые фактически поставили крест на внедрении интенсивной модели ведения лесного хозяйства в России. П. 40 данных правил запрещает все рубки ухода в ельниках от 7 ед. и более, за исключением рубок ухода в молодняках. На всей территории нашей страны очень много ельников. По новым правилам после рубки ухода в еловых молодняках уже нельзя проводить прореживания и проходные рубки, которые помогают готовить лес к основной рубке. Так что о нормативной поддержке интенсивной модели лесного хозяйства на практике речи не идет.

Необходимо либо полностью принять интенсификацию, либо открыто признать сохранение старой модели лесопользования. Если мы хотим перейти на интенсивную модель, то в первую очередь следует скорректировать нормативную базу, учитывая при этом особенности лесных районов и существующие наработки».

© К. Тугова

Николай Шматов, директор Лесной программы WWF России:

«Переход к интенсивной модели управления лесами по-прежнему актуален для России, поскольку необходимость сохранения части неосвоенных лесов требует ведения интенсивного хозяйства на других территориях. Однако даже при интенсивном подходе важно помнить о социальных и экологических ценностях лесов. Современная наука не стоит на месте. Те способы сохранения биоразнообразия и ведения лесного хозяйства, которые считались эффективными и интенсивными еще 30 лет назад, частично устарели, а понятие об интенсивном лесном хозяйстве до конца не сформировалось. Сейчас необходимо решить, как будет развиваться интенсивное лесное хозяйство: путем уничтожения природных и социальных ценностей или более глубокого понимания сущности леса, экологических связей и научно обоснованного их сохранения при извлечении максимальной возможной экономической выгоды. Придем ли мы к зонированному лесному ландшафту, каждый из участков которого будет управляться с разной интенсивностью, или интенсификация в единой мере затронет большие территории с соответствующими последствиями для биоразнообразия? Выбор не будет простым, однако его нужно сделать.

Еще один вопрос — какую модель лесопользования внедрять в России, скандинавскую или канадскую, или нечто иное, совершенно особенный путь. То, что эффективно в Финляндии, может оказаться малоэффективным в наших условиях, в том числе из-за специфики прав собственности и размеров участков лесопользования. Если в России и в Канаде их площадь измеряется тысячами, а иногда и миллионами гектаров, то в Финляндии управляемый лесной участок достигает лишь нескольких гектаров, так как вся лесная территория страны поделена между множеством владельцев. Поэтому те подходы, которые сейчас используются в Финляндии, могут быть неидеальны для российских условий и очень разнообразных лесов нашей страны. Важно изучать зарубежную практику и перенимать лучшее из опыта разных стран, не пытаясь слепо копировать какую-либо модель лесопользования.

Из личного архива А. Щеголева

Андрей Щеголев, руководитель Лесной программы Баренц-отделения WWF России:

«Для России интенсивное устойчивое лесное хозяйство является важной альтернативой рубке в малонарушенных лесах. В Скандинавии и Европе в целом слишком интенсивные рубки могут представлять угрозу биоразнообразию, так как не позволяют сохранять ценные участки леса, ключевые биотопы. В России же совершенно другие условия. На территории нашей страны на больших площадях произрастают малонарушенные таежные леса, и широко распространенная модель экстенсивного лесного хозяйства направлена на освоение этих участков. Таким образом, каждый год исчезают уникальные и ценные лесные массивы, фактически последние дикие северные леса в Европе. Поэтому необходимо изменение модели лесопользования и смещение фо-

В Финляндии есть два важных условия, которые способствуют успешному внедрению эффективного интенсивного лесного хозяйства. Во-первых, это наличие очень подробной и открытой информации о лесах. В любой отрасли сокрытие информации от широкой общественности приводит к развитию коррупции и замалчиванию недостатков в управлении. Существует аксиома: управлять любым объектом эффективно и рационально, не имея о нем полного представления, невозможно. Во-вторых, это государственная поддержка. Сразу после войны, когда леса Финляндии были разорены бесконтрольными рубками, государство начало проводить политику долгосрочных инвестиций в лесной сектор, направленных на совершенствование ухода за лесами и сохранение биоразнообразия. Как показал текущий семинар, значительная часть затрат, которые несут и частные, и государственные лесовладельцы, занимаясь строительством дорог, проводя рубки ухода в молодняках и сохраняя объекты биоразнообразия, может быть покрыта за счет государственных программ. Наиболее ценные с точки зрения сохранения биоразнообразия участки могут быть выкуплены государством у частных лесовладельцев, чтобы сохраняться в виде заказников.

Важно понимать, что в бореальной зоне, где средства от инвестиций возвращаются лишь спустя долгое время, рынок — не единственный регулирующий механизм. Один рынок не сможет успешно решить все проблемы лесной отрасли и охраны природы. Роль государства здесь не менее важна, так как лес — общественный ресурс, который должен приносить пользу всем, а не только лесопользователям».

© К. Тугова

Ознакомление с финским опытом

куса лесозаготовок с первичных лесов на лесное хозяйство в ранее освоенных лесах ради гармоничного развития лесного сектора в России и сохранения еще неутраченных МЛТ.

При этом принципы и нормативы интенсивной модели лесного хозяйства должны учитывать сохранение экологической и социальных ценностей этих участков. Уже сейчас в Финляндии задумались об этом аспекте, так как леса Скандинавии, по оценке специалистов, гораздо менее разнообразны, чем российские. В России пока есть шанс сохранить биоразнообразие и использовать эту выгодную и уникальную ситуацию. Многие лесопромышленники готовы перейти к интенсивной модели и проводить рубки, направленные на быстрое выращивание древесины, сохраняя при этом наиболее ценные участки в лесу. Можно внед-

ритель интенсивную модель на основе опыта других стран, избежав, таким образом, их ошибок.

Состояние лесного сектора России разительно отличается от Финляндии в силу исторических причин. У нас лесопользование всегда было направлено на освоение первичных лесов, а законодательная база — на экстенсивную модель управления лесами. Также сказывается отсутствие опыта в реализации технологий интенсивного лесопользования. Например, в Карелии некоторые компании нанимают финских специалистов, чтобы грамотно проводить рубки ухода.

© К. Тугова

Алексей Ярошенко, руководитель лесного отдела Гринпис России:

«Интенсивное лесное хозяйство имеет большой природоохранный смысл и является альтернативой экстенсивному, т. е. бесхозяйственному. При экстенсивном ведении хозяйства лес используется как природное месторождение бревен: по мере того, как оно истощается, лесозаготовители вынужденно перебираются на новые участки. Именно экстенсивная модель, истощившая огромные площади ранее освоенных лесов, в основном самых доступных и продуктивных, — главный источник угрозы для последних массивов дикой тайги (малонарушенных лесных территорий) и других лесов высокой природоохранной ценности. Без перехода от экстенсивного лесопользования к полноценному лесному хозяйству нельзя сохранить остатки дикой природы, как минимум в зоне продуктивных и потенциально доступных лесов.

Интенсивное лесное хозяйство имеет также большой социальный смысл и в условиях таежной зоны обеспечивает примерно в 3 раза больше рабочих мест (в расчете на единицу площади леса в среднем за оборот рубки), чем только лесопользование. Более того, при правильном лесном хозяйстве рабочие места постоянные, а при экстенсивном — в основном временные, исчезающие по мере исчерпания ресурсов дикого леса.

Подчеркну, что в реальности под “интенсификацией лесного хозяйства”, “переходом к интенсивной модели” понимается не внедрение чего-либо принципиально нового, а восстановление классического лесного хозяйства — системы выращивания хозяйственно ценных лесов на ранее освоенных землях. Обсуждаемая интенсивная модель — это, по большому счету, та же модель, которая была заложена К. Ф. Тюрмером в Поречье полтора столетия назад или Ф. Г. Фокелем в Линдуловской роще почти три столетия назад. Главный вопрос — как распространить опыт успешного выращивания хозяйственно ценных лесов на отдельных участках или в некрупных регионах малолесной зоны на обширные освоенные территории таежной зоны, уже изрядно опустошенные экстенсивным лесопользованием.

Важнейшим условием правильного лесного хозяйства является грамотное зонирование лесов. Невозможно сохранить лесное биоразнообразие, равномерно распределив хозяйственную нагрузку по всем лесам, — для многих чувствительных видов живых организмов даже слабое хозяйственное воздействие может оказаться смертельным. Справедливо и обратное: если везде установить одинаково высокие природоохранные требования, интенсивное лесовыращивание может оказаться неподъемно дорогим или даже технологически невозможным. Поэтому самое правиль-

Для эффективного внедрения модели интенсивного лесного хозяйства необходимо изучать и перенимать зарубежный опыт, стараясь избежать ошибок, допущенных при развитии скандинавской и канадской моделей лесопользования. Исследовать чужой опыт и учиться необходимо. Однако следует помнить, что в каждом регионе России свои природные условия, а также учитывать некоторые исторические особенности. Именно поэтому на основе полученных знаний важно выработать свою модель, которая наилучшим образом подойдет к нашим условиям».

ное — разделить леса на зоны с разным целевым назначением: самые дикие и биологически ценные максимально изъять из хозяйственной деятельности, а в наиболее освоенных, преобразованных и нарушенных вести ее максимально интенсивным образом. Разумеется, между этими крайними вариантами может быть множество промежуточных. Но леса, способные максимально удовлетворить потребности человечества в древесине без дальнейшего увеличения освоенных площадей, не менее важны для охраны природы, чем леса заповедные, сохраняемые в диком состоянии.

Лесное хозяйство, как и охрана природы, — деятельность весьма творческая. Невозможно урегулировать все тонкости правильного лесного хозяйства законами, приказами и инструкциями. Должна оставаться свобода для принятия решения лесничими и другими специалистами на местах, знающими особенности своих лесов. Каким бы умным и знающим ни был автор тех или иных правил, он никогда не сможет учесть все особенности конкретного лесного участка, поэтому попытка урегулировать абсолютно все детали ведения лесного хозяйства делает это хозяйство заведомо неэффективным. Чтобы вести правильное лесное хозяйство, надо во много раз уменьшить количество и объемы лесных нормативов, а главное — перейти от регулирования процессов к регулированию результатов хозяйственной деятельности.

К сожалению, затея с интенсификацией лесного хозяйства может с большой вероятностью привести к более интенсивному пользованию лесом. Действующий Лесной кодекс основывается на идеологии “освоения лесов” (получения тех ресурсов, которые уже есть, а не тех, которые надо вырастить). Льготы, предоставляемые государством крупнейшим лесопользователям через так называемые приоритетные инвестпроекты, тоже стимулируют классическую добычу древесины, а не ее выращивание. Недавно созданная система мониторинга лесовосстановления учитывает только самые ранние этапы этого процесса (до формального перевода восстанавливаемых участков в покрывную лесом площадь), но совсем не учитывает его конечные результаты. Правила нового поколения, призванные стимулировать более интенсивное лесное хозяйство, разрабатываются почти без увязки друг с другом, а те, которые уже утверждены, ничего принципиально нового не развивают. В данной ситуации у подавляющего большинства лесопользователей-арендаторов практически нет мотивов к ведению интенсивного лесного хозяйства на лесных участках.

Такой подход не создает будущего ни для самой отрасли, ни для лесов и биоразнообразия. Переход к цивилизованному лесному хозяйству в масштабах всей страны займет, возможно, 20-30 лет, но начинать его надо незамедлительно, иначе для него не останется необходимых сил и ресурсов».

Интервью подготовила Кристина Тугова (WWF России)

Рекомендации участников полевого практического семинара на тему «Интенсивное устойчивое лесное хозяйство: Финляндия — Россия»

По итогам работы в группах участники семинара рекомендуют

членам Бореальной лесной платформы:

- создать рабочую группу или привлечь эксперта по разработке рекомендаций по совершенствованию показателей государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы, других стратегических документов лесного хозяйства с целями:
 - смещения фокуса с контроля процессов по лесовосстановлению и уходу за лесами на контроль результатов (площади созданных ценных насаждений); создать критерии оценки выполненных работ готовых объектов; рассмотреть возможность внедрения понятия «продукция лесного хозяйства»;
 - обеспечения возможности получения субсидий и льгот по арендной плате на проведение рубок ухода в молодняках по интенсивной модели ведения лесного хозяйства, на строительство дорог;
 - повышения качества подготовки специалистов лесного сектора с изучением передового российского и зарубежного опыта;
- повысить информированность компаний лесного сектора и лиц, принимающих решения, об интенсивном лесном хозяйстве (разработка аргументационной базы на сайте Бореальной лесной платформы и оказание поддержки специалистам, представляющим своим компаниям подход интенсивного лесного хозяйства и его экономическую целесообразность);

Минприроды России и Рослесхозу:

- изменить порядок исчисления расчетной лесосеки (нормы пользования) с учетом эффективности восстановления арендатором лесного участка (чем эффективнее арендатор восстанавливает лесной участок, тем больше у него должно быть возможностей увеличить объем пользования; если арендатор не способен восстановить участок, то размер лесосеки должен быть сокращен);
- рассмотреть возможность введения залога на лесовосстановление (перед началом заготовки на участке лесопользователь должен внести денежный залог, который будет возвращен при успешном лесовозобновлении в установленный срок);
- разрешить апробацию новых подходов и элементов лесного хозяйства, связанных с внедрением интенсивного лесного хозяйства, выходящих за рамки действующего законодательства на некоторых лесных участках;
- при совершенствовании нормативов интенсивного лесного хозяйства по лесным районам предоставить право лесничим и арендаторам лесных участков определять цель и методы ведения лесного хозяйства, способы восстановления и сроки проведения рубок ухода на каждом конкретном участке;
- установить четкий порядок продления аренды на новый срок для ответственных лесопользователей;
- внести изменения в порядок рассмотрения приоритетных инвестиционных проектов в целях стимулирования эффективного лесовосстановления и обеспечения проведения рубок ухода в молодняках по интенсивной модели.

© К. Тугова

Участники полевого семинара